

Фото Сергея СМЕРНОВА.

Известия. 1998. - 3 июня. - с. 5 Когда «Березки» стали большими

Юрий СОКОЛОВ,
«Известия»

Давным-давно, пятьдесят лет назад, Надежда Сергеевна Надеждина привезла из Калинина танцевальный ансамбль из шестнадцати девушек в обыкновенный сборный концерт в театре «Эрмитаж». Концерт с классическим речистым конферансье — «мне особенно приятно объявить следующий номер нашей программы»... И объявил, и вышли шестнадцать граций. Нет, не вышли — выплыли. Стройные, русые, с веточками в руках. И в зале зашелестело — березки...

Хоть вылетевшее слово и не воробей, но его сразу поймали. И окрестили новорожденных «Березкой», которая за полвека стала всемирно известным ансамблем, твердой валютой государства.

— Надежде Сергеевне Надеждиной — народной артистке, Герою труда, лауреату Государственной премии 3 июня исполнилось бы 90 лет, — рассказывает

нынешний руководитель «Березки» народная артистка СССР Мира Михайловна Кольцова, которая двадцать лет была первой солисткой в ансамбле и которой Надежда Сергеевна передала его из рук в руки. — Сегодня мы проведем вечер памяти в Зале им. Чайковского, где соберутся здравствующие ветераны всех поколений — танцовщики, музыканты, костюмеры. Сейчас у нас фактически шестая смена — около ста человек. Какая-то удивительная аура передается всем, кто вновь входит в нашу семью. И ножки Терпсихоры тут ни при чем. Надежда Сергеевна в танце прежде всего искала образ, сердечность, душу... Чтобы получилась драматургия. Это уже от Бога сверхзадача, тогда и ножки послушны.

— В общем, «веленью Божию, о, муза, будь послушна»?

— Да! Но тут еще и послушание иного рода — высокая требовательность к себе, сценическая культура, да и просто дисциплина, чтобы не растерять накоплен-

ные за 50 лет традиции, и чтобы этот балет не стал пританцовыванием. И это удастся, и не могу сказать, что с трудом — тот, кто исповедует иное, к нам не идет... Или не задерживается... На десятом году существования «Березки» Надежда Сергеевна включила в ансамбль мужчин.

— Какая Марья без Ивана...

— Конечно! Сразу появились новые лирические штрихи в трактовках танца — взаимоотношения, ухаживания, любовь, соперничество, ревность...

Когда началась генеральная репетиция вечера памяти Надежды Сергеевны, стало ясно, что заготовленный мною тезис «Язык танца — ноги» к «Березке» не применим, он для дискотеки. Язык танца в «Березке» — это состояние души.